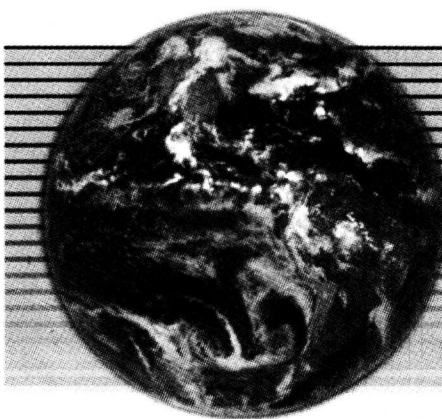

МИР и МЫ

Бег в облаках

КАКУ НИХ?

Сергея Тульнова особо представлять не стоит. Наши читатели, среди которых немало поклонников спорта и здорового образа жизни, знают его как страстного поклонника бега, покорителя многочисленных марафонских забегов по странам Европы и России. И все это Тульнов вытворяет на седьмом десятке лет. Годы для него никуда не денутся.

С десятков лет назад задумал наш герой покорить все страны Европы, участвуя в местных официальных пробегах. И сегодня наш земляк у цели. Осталось покорить малые европейские страны, где... не проводят никаких соревнований по бегу, тем более, марафонскому. Как быть? Можно было и подождать год-другой в надежде, что когда-нибудь там сумеют организовать хоть какой-то пробег. Но он не утруждал Тульнова по той причине, что покорять Европу таким же манером взялся и американец Джон Волэйс. И счет покорившим странам у них почти равен. Уступать сопернику — не в характере Сергея Алексеевича. И он придумал выход из создавшегося положения: ехать в эти страны, не дожидаясь официальных стартов, и совершить самостоятельные многокилометровые пробеги. И обязательно все фиксировать на видеокамеру в качестве подтверждающего факта. Начал Тульнов с Лихтенштейна.

Самолетом до Цюриха, поездом до Бухса, автобусом до Вадуца, и я оказался в миниатюрнейшем государстве Европы, всего-то 157 кв. км, с населением в 26 тысяч человек — княжество Лихтенштейн, — начал рассказ Тульнов. — Домики городков этого княжества террасами поднимаются в Альпы и незаметно перерастают из одного в другой. Для горнолыжников здесь раздолье: отличные трассы и подъемники. Но я приехал для того, чтобы намотать километры не на пластиковую поверхность горных лыж, а на подшвы своих кроссовок. Лихтенштейн не имеет своих пробогов, и, попав сюда, я сразу понял, почему: гористая местность, сплошные подъемы и спуски приличной крутизны и высоты. Первое, что пришло в голову: а где же здесь буду бегать? Успелся за первую идею: на автобусе буду забираться в гору, а уже с горы — бегом. Добравшись до городка Трисенберга, расположенного на склонах Альп на высоте 900 метров, в котором мне предстояло жить в течение пяти дней, и, выйдя на балкон отеля полюбоваться местным пейзажем, увидел неподалеку территорию стадиона с футбольным полем, теннисными кортами и волейбольной площадкой. Для меня это было спасением: как-никак нашлось место для ровного бега! Не раздумывая ни минуты, натянул спортивную форму, кроссовки и отправился на первую пробежку. Только на стадионе понял, как жители горного Трисенберга умудрились сотворить хоть и небольшую, но ровную поверхность. Так вот: футбольное поле и игровые площадки они соорудили на крыше автомобильного паркинга, а волейбольную площадку — на крыше спортивных раздевалок! В дальнейшем бег по стадиону совмещал с непродолжительными пробежками по улицам городка. Потрясающее зрелище: жители проявляли незаурядную выдумку, чтобы изобразить свой дом к Рождеству. Все, что видел, описать невозможно.

Однажды встретил двух бегунов, поприветствовали друг друга, и все. Никакого общения не было. Все дело в языке. Я старался разговаривать на английском, но его мало кто понимал. Жители Трисенберга в основном общаются на языке своих предков, пришедших в XIII веке из долины Вале в Швейцарии. Язык трудный и даже отличается от немецкого. Поэтому с общением были проблемы.

— Как я понимаю, в столь сказочной стране вы не только бегали, бегали и бегали?..

— На экскурсии и посещение многих музеев находил время. Один филологический музей, единственный в мире, чего стоит! А вообще в Лихтенштейне много уникального. Только здесь производят высококачественное оборудование и измерительные приборы для ядерной физики, а фабрика фарфоровых зубов и протезов производит половину всей мировой продукции этого направления. И все в маленьком княжестве. Люди здесь обеспечены, живут с достатком. Но цены для нашего кармана очень тяжелы. Например, обратно уезжал рано утром. Чтобы вовремя добраться до железнодорожного вокзала Бухса, это примерно такое же расстояние, как от нашего города до аэропорта, мне пришлось воспользоваться услугами такси и заплатить за это в переводе на наши рубли почти 2000. Кстати, в отеле, когда узнали, что уезжаю рано утром, сразу предупредили, что в любом случае мне будет приготовлен завтрак. Подобной заботы я не встречал ни в одной стране Европы, в России тем более.

— До европейского финиша уже рукой подать? — Да, как говорится, цель не только близка, но уже и видна. В ближайший год-два мне осталось пробежать марафоны в Ирландии, Дании, Люксембурге и покорить, как и Лихтенштейн, небеговые Сан-Марино и Албанию.

Кирилл ЮРЬЕВ.

Демократия по-украински

Не все в Киеве продавали принципы за гривны

Давно переписываюсь с однопольчанином из Херсона. В 1943 году нас вместе призвали в армию, учились в Колтубановской школе снайперов, а потом война разлучила нас. В начале войны он с матерью был эвакуирован в наш Оренбургский край, работал в колхозе, учился в школе, а потом был призван в армию. После боев стал инвалидом, а по окончании войны обосновался в Херсоне...

За ночь на площади — 50 долларов

В нашем райцентре умер однопольчанин Б. Фролов, у которого я всегда гостил, когда приезжал в родное село. Написал в районную газету статью «Памяти друга», вдова отправила ее в Херсон нашему однопольчанину, с которым Фролов переписывался, а тот написал мне. Человек он грамотный, перед пенсией работал заместителем директора института, думаю, его письма представляют большой интерес. В последних из них разговор идет о выборах президента Украины.

Вот письмо от 10 ноября прошлого года:

«Получил твоё письмо, но отвечаю с задержкой. Ожидал пенсии и хотел тебе похвалиться: вот как хорошо у нас относятся к ветеранам! Всю первую часть предвыборной программы наш премьер, он же — кандидат в президенты Янукович, похвалился перед избирателями, что, мол, ветеранам добавит к пенсии 50 гривен в честь 60-летия освобождения Украины от фашистов, а кроме того добавит от 53 до 172 гривен фронтникам в зависимости от их заслуг. Вот и я, наивный, думаю, что мне передадут минимум 100 гривен к моей пенсии. Но все оказалось просто: это был очередной предвыборный бум. Получил я пенсию, а там добавка аж... 4 гривны. Считаю это просто издевательством. Правда, Янукович нашел деньги и многим сделал пенсию, равную прожиточному минимуму, то есть 284 гривны. Это значит, что все, кто работал по 40–50 лет на про-

водстве, но с небольшой зарплатой, и кто проработал всего один час, получили одинаковую пенсию. Опять уравниловка! Ведь принятая в этом году пенсионная реформа должна была ликвидировать эту уравниловку, а получилось как всегда...

Теперь о выборах. Янукович и Ющенко получили почти равное количество голосов с разрывом в 0,6 процента. Такие наши авторитеты, как П. Симоненко и А. Мороз, получили

по неполным 6 процентов. Это произошло еще и потому, что в кандидаты мог «лезть» каждый, кому не лень. И таких у нас набралось 24, которые и взяли на себя многие голоса избирателей. Получилось, что правящая верхушка искусственно изолировала народ от наиболее авторитетных кандидатов. К этому добавим, что и СМИ принадлежат власти. Теперь предстоит второй тур выборов и, думаю, победит Ющенко. В выборах было много грязи — отравление Ющенко, попадание яйцом в грудь Януковича. Из-за неточности избирательных списков многие вообще не смогли проголосовать.

День 7 ноября прошел в Херсоне, как и по всей Украине, незаметно. Молодые про этот день уже и не помнят. Такие шутки с историей могут дорого обойтись тем, кто ее игнорирует. Можно по-разному относиться к октябрьскому перевороту — в мои детские годы он так и звался, только перед второй мировой войной стал именоваться революцией, а потом и Великой.

История забывать преступно. Ведь после Октября и гражданской войны вся Россия лежала в развалинах, но большевики сумели поднять страну и вывели ее в число передовых. А победа в Великой Отечественной, быстрое восстановление народного хозяйства, выход в космос? Такие вехи из памяти не выбросишь. Тем более, в последние годы мы только ругаем, ничего не создавая. Может, у вас и по-другому на комбинате, но у нас — так. Причем, никаких профсо-

юзных организаций нет и в помине, некому отстаивать права работающих.

А как у нас носят Лукашенко — стыдно за тех «писак». Ведь человек красен своими делами. В отличие от него наш президент — «свадебный генерал». Хорошего следа в народе он не оставил.

После этого письма я ответил ему и рассказал о наших взглядах на происходящее на Украине: «Помнишь, в советское время нас учили личные интересы ставить во вторую очередь, а общественные — в первую. Хотя не нравится Янукович, но он за связь с востоком, а не с западом, как Ющенко».

Второе письмо от 14 декабря, до повторного тура, составленного 26 декабря: «Ты в первой половине письма все правильно осветил. Видимому, ваша печать и ТВ более объективно освещают наши события, чем у нас в Украине. Начну с того, что на Херсонщине большинство проголо-

совали за Януковича. И сейчас у нас на площади Свободы собираются «оранжевые», но большинство из них — не оранжевые, а просто люди, которым не нравится Янукович. Выход каждого на площадь оценивается в 50 гривен плюс коржика — каша, пельмени, соки. Я своей вучке Даше, шутя, говорю: «Походишь ты несколько раз на площадь — вот тебе и приработок».

Она на это: «Дедушка, я свои принципы за гривны не продаю». Правда, у нас находится и такие, кто переселяется в Киев в фонд Ющенко по 300–400 гривен, из-за чего в семьях бывают скандалы. Переселяются, в основном, женщины. Теперь о Киеве. Финансирование выборов Ющенко проходило из-за «бугра» — от Америки. Сейчас известно, что администрация Буша выделила 65 миллионов долларов, фонд Сороса — 45 миллионов; много было и других фондов. Общая сумма зашкаливает за 300–500 миллионов долларов. На эти деньги практически

две недели содержали огромную армию людей — от 800 тысяч до миллиона человек. Концерты всяких сомнительных ансамблей под бешеную музыку делали из студентов и школьников старших классов настоящих зомби.

Теперь, как это делалось. Приезжают человек или группа лиц, проходят регистрацию, получают бесплатные талоны на еду и деньги. За ночь на площади — 50 долларов, за день в Киеве — от 80 до 100 гривен. Выдают постель, обувь, палатки. Организация — по высшему разряду, от командантов отдельных отрядов до команданта городка. Дисциплина — строгая. Все это было подготовлено до окончания второго тура и высывало на Крещатик и майдан Незалежности, а далее — ко дворцу президента, Верховной рады, Верховного суда, прокуратуры... У всей этой массы пароль — оранжевая ленточка. Без нее выходить было опасно,

могли оскорбить и даже избить. Были и специальные инструкторы, которые руководили и следили за порядком. Вот как такая масса могла не возмущаться на вердикт Верховного суда? Он принял иск Ющенко к рассмотрению в одностороннем порядке, выдал незаконное решение да еще объявил о дате переговоров. На следующий день весь Верховный суд завалил центами от благодарных оппозиционеров. На это тоже понадобились огромные деньги... Что касается автономии восточных областей — пока неясно. Это уж как поведет себя Ющенко, если будет у власти. Тогда могут быть дела и посерьезнее. Поживем — увидим».

Такие вести сообщают однопольчанин. Результаты повторного тура мы уже знаем, о будущем Украины — догадываемся. Остается только ждать...

Михаил ПЕТРОВ, ветеран войны.

У кого не узнаны принципы, у того не только в голове сумбур, но и в делах чепуха.

Николай ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Из Джорджии — во Флориду

ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

Семь картин ребят из магнитогорской изостудии «АУ» пополнят детский фонд Государственного Русского музея Санкт-Петербурга.

Механизм передачи простой. Чтобы авторские права ребят не были нарушены, они должны подтвердить свое согласие. Только тогда администрация музея вышлет свидетельства, удостоверяющие, что работы действительно хранятся в фонде.

По словам руководителя «АУ» Лины Демьяновой, студии постоянно участвуют в российских и международных конкурсах. И такая щепетильность к авторским правам детей — скорее, исключение, чем правило.

В 2003 году студия выслала 12 работ на конкурс «Петербург глазами детей», объявленный Русским музеем. Семь работ оказались в числе лучших — именно их Русский музей и примет в детский фонд. Это не означает, что работы будут пылиться в запасниках. Сейчас детская выставка, в которую входят картины магнитогорцев, путешествует по Соединенным Штатам: осенью ее выставляли в Атланте штата Джорджия, зимой она переехала во Флориду.

Евгения ШЕВЧЕНКО.

«Николай П», Александр Гром, 14 лет.

Студия «АУ» на пленере.

Там, где Суворов Альпы штурмовал

СТРАНСТВИЯ

Если, очаровавшись красотами Франции, восклицают: «Увидеть Париж и умереть!», то, посещая Швейцарию, еще царственные французские Людовики говорили: «Кто не видел Люцерну, тот не видел ничего».

Находиться совсем рядом и не

побывать в этом удивительном городе, я не могла. В турбюро немецкого города Фрайбурга предложили однодневную экскурсию в Люцерн на русском языке, предупредив, что иностранцам по шенгенской визе въезд в Швейцарию запрещен. Увидев мои погостевшие глаза, сотрудница тихо добавила: «По-

пробуйте, автобусы с немецкими номерами на границе проверяют редко». И я рискнула.

Через пару дней в компании «руссаков» — так называют в Германии переселенцев из России — я замирающим сердцем мчалась навстречу неизвестности и впечатлениям. Наверное, мое желание встретиться с такой зна-

комой и такой неизведанной Швейцарией было так велико, что пограничник, словно прочитав мои мысли, просто махнул рукой — проежайте!

Несколько десятков километров пути, и вот он — Фирвальдштетское озеро. То, что мы увидели, превзошло все ожидания. Огромная чаша с водой, вдали скрытые редким туманом снежные вершины Альп в розовых лучах пробивающегося утреннего солнца, а посередине, на возвышенных берегах, — небольшой городок с удивительной архитектурой. Люцерн! Он стоит на этих берегах с 1180 года, население — около 65 тысяч человек. Пока гуляли по набережной, любовались панорамой и приходили в себя, окончательно вошло солнце, и белоснежное ожерелье гор засверкало во всем великолепии. Сколько раз воспевают их красота и величие поэты, писатели, художники. И где-то здесь великий Суворов с русской армией совершил свой знаменитый переход через Альпы.

Дальше наш маршрут лежит к историческому месту — самому старому в мире деревянному мосту через реку Ройс. Капелльбрюк стал символом Люцерна. Туристы со всего света любят здесь фотографироваться. Я тоже не стала изменять этой традиции. Построенный в 1300 году, мост в те времена был частью городских укреплений и использовался для транспор-

товки оружия. Но Капелльбрюк замечательен тем, что все его 204 метра украшены 111-ю картинами и стихами, повествующими об истории города и его святынях покровителях. В 1993 году случился пожар, в котором погибла «часть истории», но уже на следующий год все восстановили по репродукциям. Сейчас на протяжении всего моста запрещено курить.

Многие знаменитости из разных стран и раньше, и сейчас любят бывать в Люцерне. Проезжаем роскошный отель, в котором останавливались Г. Вишневская и М. Ростропович — апартаменты здесь стоят более тысячи долларов в сутки. Издали восхищаемся бывшей виллой С. Рахманинова, окруженной густой зеленью. Сейчас здесь частное владение, закрытое для туристов. Было приятно осознавать, что хоть чуть-чуть я «прикоснулась» к нашему далекому прошлому.

И вот конечный пункт экскурсии — Ледниковый парк: увлекательное путешествие в историю Люцерна, насчитывающую 20 миллионов лет. Обойти всю территорию парка и осмотреть все экспонаты уже не было времени. Пришлось выбирать. Зеркальный лабиринт «Альгамбра» — интересный аттракцион со восточными в нем девятью десятками зеркал — первоначально был построен в 1896 году для национальной выставки в

Женеве. С 1899 года он находится в Ледниковом парке. Из-за зеркал невидимые коридоры лабиринта кажутся бесконечными. Побродили по лабиринтам, в зеркальном зале вдоволь «нагладелись» в кривые зеркала.

У выхода из парка — «Умирающий люцернский лев», высеченный в огромной цельной глыбе песчаника в память о швейцарских юношах, оставшихся на полях сражений. Когда-то маленькая Гельветия — так называли раньше Швейцарию — поставила рекрутов для французского двора. Могучее животное, пронзенное стрелой, умирая, страдает, как человек. Кажется, сейчас он заплачет. У подножия скалы — небольшое озеро, символизирующее слезы всех матерей, пролитые по погибшим сыновьям. Потрясенные люди подолгу стоят, не в силах отвести взгляда от каменного человеколюбия.

Покидаем Люцерн, и на выезде из тоннеля нас провожает надпись на четырех государственных языках: «Спасибо, что вы к нам заглянули». До свидания, Люцерн!

P.S. Площадь Швейцарии составляет 1/432 часть России. 60 процентов занимают Альпы, и всего шесть процентов используется для земледелия. Население — 7,2 миллиона человек — меньше, чем население Москвы.

Галина МОРОЗОВА, литературный редактор «Магнитогорского металла».

